

ПРОДАЕТСЯ ВЪ КІЕВѢ ВЪ КНИЖ. МАГАЗИНАХЪ Н. Я. ОГ-
ЛОБЛИНА, И. В. РОЗОВА И ДР.

Тамъ же продаются и другія брошюры того же автора:

- 1) Правда объ украинофильствѣ. Кіевъ, 1906 г., 40 стр.,
ц. 20 к.
- 2) Еврейское равноправіе или русское порабощеніе? Изд.
II, Кіевъ, 1907 г., 184 стр., ц. 50 коп.
- 3) По воводу нашей смуты. Изд. II, Кіевъ 1905 г., 111
стр., ц. 70 к.
- 4) Противорѣчія и несообразности въ нашей внутренней
политикѣ. Кіевъ, 1907 г., 27 стр., ц. 10 к.
- 5) Къ вопросу о программѣ правыхъ. Одесса, 1908 г., 35
стр., ц. 15 к.
- 6) Забѣтки по вопросу о нуждахъ сельскохоз. промышлен-
ности. Кіевъ, 1903 г., 67 стр., ц. 40 к.
- 7) Образованіе и сочетаніе словесныхъ звуковъ. Кіевъ, 1900
г., 42 стр., ц. 25 к.
- 8) О наводненіи Арало-Каспійской низменности для улуч-
шенія климата прилежащихъ странъ. Съ картой бере-
говъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Кіевъ, 1900 г.,
138 стр., ц. 80 к.

1904
ОКЛЕВѢТАНІЕ ШЕВЧЕНКА

НѢКОТОРЫМИ ПАТРІОТАМИ

(Изъ газеты „Кіевъ“)

Я. ДЕМЧЕНКО.

Цѣна 5 коп.

Вся валовая выручка съ изданія предназначается авторомъ въ фондъ на сооруженіе
памятника Шевченку.

1925
2022
КІЕВЪ

Типографія Акц. О-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“
1910.

Оклеветаніе Шевченка „нѣкоторыми“ патріотами.

Въ послѣднее время нѣкоторые публицисты изъ разряда „патріотовъ“ ополчились на бѣднаго Шевченка по поводу постановки ему памятника въ Кіевѣ. Шевченко—де „революціонеръ“, „сепаратистъ“, выражалъ въ своихъ произведеніяхъ антирелигіозныя и антигосударственныя мысли. Муза его глумилась надъ святыней и стремилась сорвать вѣнецъ съ чела государя... На знамени его написаны: вражда къ русской государственности и глумленіе надъ русскими святынями и святыми“ и т. п. Шевченку, поэтому, не пристало ставить памятникъ, да еще въ Кіевѣ. Такъ говорилось въ Кіевскомъ Отдѣленіи Русскаго Собранія 15 мая („Кіевл.“ № 138) и тоже самое писалъ г. Савенко въ „Кіевлянинѣ“ за нѣсколько дней передъ тѣмъ.

И все это тенденціозная односторонность и умышленное искаженіе истины.

Начать съ того, что нецензурные стихи Шевченка

къ печати имъ вовсе не предназначались. Мало ли кто не сочинялъ такихъ стиховъ въ своей юности; сочинялъ ихъ и Пушкинъ, сочиняли ихъ можетъ быть, и сами обвинители Шевченка. Наконецъ, публицистамъ „патріотамъ“ можетъ быть неизвѣстно, а если извѣстно, то замалчивается ими то обстоятельство, что по объявленіи Шевченку резолюціи Государя Николая I о ссылкѣ его, онъ, Шевченко, не просилъ для себя снисхожденія, но искренно созналъ свою виновность и выразилъ свое раскаяніе. Послѣ такого важнаго обстоятельства отвѣтственность за нецензурные стихи Шевченка можетъ падать только на издателей ихъ, а не на Шевченка. Право же изданія произведеній Шевченка пріобрѣлъ у наслѣдниковъ покойнаго одинъ выкрестъ, недавно умершій, который потомъ каждый разъ поступалъ это право *gratis* украинофиламъ-юдофиламъ, которые въ 1907 году и напечатали ихъ съ нецензурными добавленіями, въ чемъ никакой надобности не было и противъ чего Шевченко изъ гроба не могъ уже протестовать.

Но всетаки укажемъ на тѣ нѣсколько строфъ, за которыя клеветники Шевченка обвиняютъ его въ антирелигіозности и антигосударственности. Въ одномъ мѣстѣ онъ цитируетъ три строки изъ лѣтописца, который рассказываетъ о нѣкоторомъ грѣховномъ поступкѣ князя Владиміра Святого, *тогда еще язычника* и, слѣдовательно, *католика* еще

къ лику святыхъ не причисленнаго и въ царствѣ небесномъ не обрѣтавшагося. Что же здѣсь антирелигіознаго? Кромѣ Владиміра Святого было не мало и другихъ святыхъ, которые свою прежнюю грѣховную жизнь переиѣняли на праведную и подвижническую и за то причислены къ лику святыхъ. И церковь наша этого не скрываетъ. Въ другомъ мѣстѣ Шевченко называетъ Императора Николая I фельдфебелемъ. Это было, разумѣется, непочтительно, но едва-ли антигосударственно, а послѣ извиненія и раскаянія Шевченка въ этомъ и совсѣмъ потеряло значеніе.

Но вотъ что удивительно. Публицисты обвинители выцарапали въ цѣломъ томѣ твореній Шевченка нѣсколько нецензурныхъ строфъ; значитъ, они перечитали весь томъ; а если такъ, то они не могли не уразумѣть нѣчто совсѣмъ обратное тому, въ чемъ они его обвиняютъ.

Вѣдь изъ самыхъ твореній Шевченка явствуетъ, что онъ былъ человекъ глубоко религіозный, который воспоминаетъ Бога чуть не на каждой страницѣ своего *Кобзаря* и велитъ намъ молиться Богу и надѣяться на Него ¹⁾.

Простить. Я Богу помолюсь....

Я такъ ия, я такъ люблю

Мою Україну убогу...

Молюсь тобі, Боже мій

¹⁾ Правописаніе въ цитатахъ, изъ „Кобзаря“ по изд. 1899 г.

Господы Великий,
 Що не давъ мени загнунуть
 Небесный Владыко!
 Що давъ мени добру сылу
 Пересылыть горе
 И прививъ мене старого
 На си святи горы
 Одинокый вѣкъ дожиты,
 Тебе восхвалыты
 И твоею красотою
 Серце веселыты.

(Сонъ)

Мій Боже мыйй!
 Даруй словамъ святую сылу
 Людськее сердце пробывать
 Людськїи слезы проливать,—
 Щобъ милость душу осинила,
 Щобъ спала тихая печаль
 На очи ихъ, щобъ стало жаль
 Моихъ дивчатокъ, щобъ навчылись
 Путиами добрыми ходыть
 Святого Господа любыть
 И брата мыловать....

(Марына)

Нехай и такъ, не наша маты,
 А довелось поважаты.
 То воля Господа. Годить,
 Смиритесь, молитесь Богу
 И згадуйте одинъ другого,
 Свою Украину любить....
 За нею Господа молитъ.

Такое искреннее преклоненіе предъ Богомъ и его промысломъ, такое высокое Богопочитаніе можно встрѣтить только въ псалмахъ царя Давида, да въ древнихъ христіанскихъ пѣснопѣніяхъ. Кому-кому, а расофорнымъ патріотамъ, судившимъ Шевченка 15 мая, слѣдовало бы это понять и уразумѣть высокое нравственно-религіозное значеніе твореній Шевченка для народа и указать на это невѣдающимъ о томъ, а не скрывать отъ нихъ и не замазывать христіанскую проповѣдь Шевченка искаженіемъ истины!

Такъ вотъ какой Шевченко революціонеръ, г-да книжники и фарисеи! Вы назвали безбожникомъ *христіаннѣйшаго поэта*!

Шевченко не только не глумился надъ святынями, но напротивъ, глубоко ихъ почиталъ и вотъ неопровержимое доказательство тому:

... Дивлюся,

Мовъ на неби висиць

Святыи Кыйвъ нашъ великый!
 Святымъ дывомъ сяють
 Храмы Божи, нибѣ зъ самымъ
 Богомъ размовляють.
 Дывлюся я, а самъ млію.
 Тыхо задзвонили
 У Києви, неначе на неби....
 О Боже мій мыйий!
 Якый дивный Ты. Я плакавъ,
 До полудня плакавъ....
 (Варнакъ)

А можетъ быть вы, г-да патріоты, Шевченка вовсе и не читали а о нецензурности его нѣсколькихъ стиховъ вамъ еврейскіе агенты напечатали съ цѣлью возбуждать и подогрѣвать взаимную антипатію между двумя отраслями русскаго народа? Въ такомъ случаѣ вы играете совсѣмъ постыдную роль, ибо являетесь слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ евреевъ—своихъ враговъ.

Легенда о малорусскомъ сепаратизмѣ, очевидно, еврейскаго происхожденія и рекламируется евреями и ихъ агентами въ своихъ цѣляхъ. Въдь политическій сепаратизмъ отвергается даже демократствующими украинофилами, не говоря уже объ украинофилахъ консерваторахъ, которыхъ го-

раздо больше, чѣмъ первыхъ и которые вовсе не чуждаются русскихъ патріотическихъ организацій. Вотъ почему А. И. Дубровинъ въ своемъ „Русскомъ Знамени“ никогда и не упоминаетъ о малорусскомъ сепаратизмѣ,—лучшее доказательство отсутствія послѣдняго.

И въ то время, когда наши враги смотрятъ на Россію, какъ на при смерти больного человѣка, зарясь на наслѣдство послѣ его смерти,—въ то время какъ престижъ Россіи палъ, и есть настоятельная надобность въ поднятій его, наши близорукіе патріоты, на руку дальновиднымъ нашимъ врагамъ, выставляютъ и рекламируютъ жупель украинскаго сепаратизма!

Поводомъ для обвиненія Шевченка въ сепаратизмѣ служитъ то, что онъ вразумляетъ насъ не цураться своего славнаго происхожденія и своего прекраснаго языка, любить и почитать свою мать—родину.

... Слава не поляже;
 Не поляже, а роскаже.
 Що діялось въ свити,
 Чія правда, чія кривда
 И чіи мы дити.
 Наша дума, наша пісня
 Не вмре, не загине....
 Отъ-де, люде, наша слава

Слава Украини!

Безъ золота, безъ каменю,

Безъ хитрой мовы,

А голосна та правдыва,

Якъ Господа слово.

(До Основьяненка).

Учитесь, браты мои,

Думайте, читайте,

И чужому научайтесь

И свого не цурайтесь:

Бо хто матірь забуває

Того Богъ карает...

(До землякивъ).

А то зализете на небо:

И мы—не мы, и я—не я,

И все те бачывъ, все те знаю,

Нема ни пекла, а ни раю.

Немае й Бога... тилько я,

Та кудый ницець, узловатый...

Отъ такъ-то вы навчааетесь

У чужому краю!

(Тамъ-же).

Но вѣдь это есть *консерватизмъ*, а не сепаратизмъ!
Стремленіе сохранить свое родное лучшее отъ замѣны чу-

жимъ худшимъ, стремленіе сохранить самого себя. Это есть достоинство, а не порокъ. Последній упрекъ оказался пророческимъ въ особенности для москалей, которые теперь сами признають, что за нѣкоторыми исключеніями попали въ духовное и матеріальное рабство къ евреямъ.

А что Шевченко былъ государственникъ и притомъ болѣе сознательный и убѣжденный, чѣмъ его хулители, можно уразумѣть изъ его предисловія къ „Гайдамакамъ“, въ которомъ онъ ясно выражаетъ свое политическое credo: „...Слава Богу, що минуло. А надъ-то якъ згадаємъ, що мы одной матери диты, що вси мы славьяне. Серце болить, а розказувать треба: нехай бачать сыны и внуки, що батьки ихъ *помылялись, нехай братаються знову* зъ своими ворогами, нехай жытомъ—пшеницею, якъ золотомъ *покрыта, не розмежованою* останется на вики одъ моря до моря славянская земля“!

Подъ такимъ политическимъ credo, я полагаю, поднинется любое истинно-русское правительство, будь оно консервативное или либеральное, ибо Шевченко рекомендуетъ для славянъ полное политическое единеніе!

Если же въ музѣ Шевченка часто выражается страданіе его высокой души и рѣзкое обличеніе людской неправды, то причины этого не могутъ понять только люди, неспособные къ познанію правды и къ состраданію. Шев-

ченко не могъ равнодушно смотрѣть на царившее зло, предательство, неправду, или вспоминать о нихъ, когда, казалось, такъ нетрудно было бы всего этого избѣжать. Онъ не могъ равнодушно смотрѣть на предательство Москвы, подѣлившей съ поляками Украину, на закрѣпощеніе въ ней крестьянъ, на насильственные приемы вытравленія племенного самосознанія въ средѣ малоруссовъ, на ренегатство дворянства, на третированіе Москвою своихъ братьевъ украинцевъ наравнѣ съ чухнами, послѣ того, какъ украинцы, соединившись съ Москвою по доброй волѣ, удвоили силы Москвы и тѣмъ ускорили ея быстрое возрастаніе. Никто не мѣшаетъ г-дамъ „патріотамъ“ примиряться съ такими обстоятельствами и поступками, но если другіе огорчаются подобными ошибками Москвы и Петербурга, то это вполне естественно и благородно.

Со времени дарованія привилегій патентованнымъ (по образованію) евреямъ, Россія, какъ извѣстно, сильно ожидала. Ожидовѣла и нѣкоторая часть украинофиловъ, особенно кіевскихъ. И подобно тому, какъ предательство Москвы во времена гетьмана Дорошенка заставило послѣдняго вступить въ союзъ съ Турціей, такъ и гнетъ малорусскаго патріотизма въ новѣйшее время со стороны Петербурга заставлялъ *часть* украинофиловъ вступить въ союзъ съ евреями. А извѣстно, что евреи съ успѣхомъ дурачатъ всѣ

коренныя народности и правительства. Не миновали того и народности, населяющія Россію, и прежде всего русскіе. Часть украинофиловъ сдвинута была еврейскимъ вліяніемъ въ сторону нигилизма, социализма, демократизма и т. п. Это же дало евреямъ поводъ сочинить жупель украинскаго сепаратизма и направить на нихъ со стороны правительства притѣсненія въ отношеніи языка и литературы. Долго было бы изображать исторію порчи украинофильства *въ нѣкоторой его части* еврейскимъ сообществомъ. Но для примѣра укажу на одинъ эпизодъ образованія евреями въ Кіевѣ въ 1905 г. сепаратистской „Украинской силки“, состоявшей изъ еврея-студента Іосифа Сорокера (21 г.), еврейки Рахили Рабиновичевой (23 л.), мѣщанъ Арнольда Рижка (очевидно, выкрестъ, 21 г.), Виктора Раковского (17 л.), Сергѣя Волгина (студ. 22 л.), сына священника Алексѣя Чистякова (24 л.), крестьянъ Федора Медушенка (20 л.), Афанасія Бондаренка (21 г.) и Григорія Ткаченка (23 л.). Итого три еврея и шесть православныхъ довѣрчивыхъ юношей. Дѣло о нихъ разбиралось Кіев. Суд. Палатой 7 марта 1908 г. и 8 изъ нихъ осуждены въ ссылку на поселеніе, а одинъ въ крѣпость на годъ. Вотъ такія-то еврейскія провонаторства и служатъ поводомъ для обвиненія или подозрѣнія украинофиловъ въ сепаратизмѣ.

По мнѣнію обвинителей Шевченка консерватизмъ

украинцевъ, какъ стремленіе къ самосохраненію, можно одобрить только по отношенію къ полякамъ, по отношенію же къ Москвѣ это порокъ. А по мнѣнію Шевченка украинскій національный консерватизмъ есть достоинство, безразлично противъ кого онъ проявляется—а ренегатство хоть въ ту, хоть въ другую сторону, достойно презрѣнія. Но онъ не учитъ бунтовать. Онъ совѣтуетъ только молиться Богу и надѣяться на Бога. Онъ по христіански умоляетъ старшихъ братьевъ любить своихъ меньшихъ братьевъ и и проклинаетъ дѣтей, распинающихъ свою мать.

Въ настоящее время, когда дошло до того, что и московскія дѣти распинаютъ свою мать, я бы посоветовалъ „патріотамъ“ не поносить Шевченка, а основательно познакомиться съ нимъ; можетъ быть онъ и для нихъ пригодился бы, ибо въ Москвѣ не было и нѣтъ подвижниковъ поэтовъ-патріотовъ, подобныхъ Шевченку, а теперь—то они какъ нельзя болѣе были бы кстати.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

Еженедѣльная ВНѢПАРТІЙНАЯ общественная, политическая и литературная газета

„КІЕВЪ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—5 руб.; на полгода—3 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Кіевъ, Софійская, 7.

Редакторъ Г. Г. Листопадъ.

Издатель Т. В. Докотъ.

Основная задача газеты—защита экономическихъ, культурныхъ и политическихъ интересовъ коренной массы населенія южнаго, малорусскаго района Россіи, преимущественно тяготеющаго къ Кіеву. Однимъ изъ лозунговъ газеты является: **Борьба русскаго и малорусскаго капитала съ еврейскими!** Поэтому—по еврейскому вопросу газета занимаетъ національную позицію: идеаломъ, руководящимъ газетой, является ростъ мелко-и средне-имущихъ массъ кореннаго населенія, хотя бы для этого понадобились извѣстные ограниченія по отношенію къ еврейскимъ имущимъ массамъ. Газета обслуживаетъ интересы: мелкихъ и среднихъ сельскихъ хозяевъ, особенно—хозяйственнаго крестьянства; мелкихъ и среднихъ промышленниковъ и торговцевъ; сельскаго и городского рядового духовенства; служащихъ въ земскихъ и городскихъ самоуправленіяхъ, въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, и потому подобныхъ представителей *среднихъ классовъ* населенія, объединеніе и самоопредѣленіе которыхъ на почвѣ національно-экономическихъ и политическихъ интересовъ будетъ служить руководящей идеей газеты.

Подробное развитіе этой программы въ брошюрѣ: Проф. Т. В. Докотъ, членъ первой Госуд. Думы, — „**Национализмъ и Евреи**“. Ц. 20 коп.,—въ конторѣ газеты „Кіевъ“ и въ книжныхъ магазинахъ.

При выпискѣ свыше 10 экз. брошюры—уступка отъ 10 до 25%.

Национально-научно-учебная библиотека

ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1910 ГОДА въ газетѣ „КІЕВЪ“ (24 номера) были помѣщены напр. слѣдующія статьи:

Передовыя—о хуторскомъ хозяйствѣ; о нормѣ евреевъ въ коммерческихъ училищахъ; о третьей Государственной Думѣ; объ украинскомъ вопросѣ (статьи Т. Локтя, А. Ш., Ф. Немо и др.); о земскомъ и финляндскомъ законопроектѣ; о чертѣ осѣдлости; о славянскомъ съѣздѣ, и т. п.

Отдѣльныя статьи: Редакціонныя бесѣды—о еврейскихъ капиталахъ; о купцахъ малороссахъ и др. Т. Локоть—о націонализмѣ; о православной церкви; объ австрійской и русской политикѣ въ украинскомъ вопросѣ, о Карлѣ Люгерѣ и др. Крестьянинъ К.—Переписка съ гр. Л. Н. Толстымъ и Описаніе побѣдки въ Ясиу Поляну. Нулишъ и Костомаровъ—„Передовые жиды“ и „Иудеямъ“. М. Драгомановъ—Два учителя (перев. съ укр.) М. Лободовскій—Сепаратизмъ М. Драгоманова, Я. Демченко—Шевченко и „патріоты“. Ипполитъ Гофштеттеръ—Цензовое или демократическое земство? Д-ръ П...—П. Ф. Лесгафтъ; о сокращеніи солдатской службы; о дантистахъ. А. Россійскій—Сокольство. Д. Запорожець—Виги и тори Госуд. Думы. Родитель—Національная школа; и др.

Корреспонденціи изъ Черниговской, Полтавской, Волынской и др. губ.

Постоянные отдѣлы: Государственная Дума и Совѣтъ; Жизнь Церкви; Жизнь Края; Внѣшняя политика; Общая хроника; О чемъ пишутъ; Библіографія.